

Но нам всё равно придётся идти этим путём, хотя у меня несколько другой подход к этому делу. Этот подход исходит из моего понимания как экономиста требования постепенности. Реформы нельзя делать «обломом через колено». Так происходят только крупные неприятности. Например, девальвация: раз — и вдвое за сутки обесценивается валюта. Нужно исходить из понимания, что надо что-то менять, но так, чтобы при этом сама идея реформы не была уничтожена существующей культурой. Потому что реформа означает создание какой-то новой культуры в новой области или направлении. А на это уходят годы.

Например, ЕГЭ — абсолютно нормальное явление для Северной Америки, для Европы, но совершенно непонятное для нас. И речь в данном случае идёт не только об образовательной отрасли. В нашем обществе нет собственно культуры независимой оценки. Поэтому, когда в школу была внесена независимая оценка в виде ЕГЭ, это вызвало соответствующую реакцию отторжения. Я когда-то бывшему министру образования говорил: прежде чем вводить единый госэкзамен, начните с создания культуры независимой оценки. Не послушали. В результате 10-летняя буря вокруг ЕГЭ не утихает до сих пор.

НЕ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЯ, НА ОСНОВЕ КАКОГО СОДЕРЖАНИЯ НАДО УЧИТЬ РЕБЁНКА ТОМУ, ЧТО ОН ДОЛЖЕН ЗНАТЬ В XXI ВЕКЕ

Совершенно очевидно, что в Пермском крае есть инновационные школы, которым нужно придать статус опорных, а затем создать вокруг них франшизы. Из пары-тройки школ и нескольких детских садов можно сформировать кластер. Это мировой тренд, и нам от него никуда не уйти.

Лозунги в образовательное сообщество бросались — давайте попробуем объединиться, кто как хочет. Инициативы никакой нет. Здесь нужны управленческие решения, но без нарушения прав директоров и заведующих детскими садами.

К сожалению, у нас детские сады как были, так и остались (несмотря на имеющиеся нормативные акты и якобы внедрение в них стандартов первой ступени) «камерами хранения» детей, где есть уход, есть присмотр и фактически больше ничего нет.

При присоединении ни школа, ни детский сад не знают, что делать, чтобы действительно возникла первая образовательная ступень. Не знают ни с точки зрения обучения, ни с точки зрения воспитания.

РЕФОРМА ОЗНАЧАЕТ СОЗДАНИЕ КАКОЙ-ТО НОВОЙ КУЛЬТУРЫ В НОВОЙ ОБЛАСТИ ИЛИ НАПРАВЛЕНИИ

Потенциал человека вначале развивается по экспоненте. Европейская наука об образовании считает, что человек с его важнейшими психическими функциями формируется до 10–12 лет. Ёлочка растёт до 10–12 лет, дальше на неё можно навешивать разные «цапки», но не более того. Китайцы доказывают, что развитие происходит до пяти лет. Это утверждение не из области лозунгов, оно взято из реальной жизни на протяжении существования древней тысячелетней культуры. Это глубочайшая и сильнейшая культура, благодаря которой Китай за пару последних десятилетий фактиче-

ски рванул в топовую экономическую супердержаву.

Сетевые опорные комплексы в образовании должны существовать. Я представляю себе четыре ступени — детский сад, начальную школу, среднюю и старшую ступени — как подзорную трубу, состоящую из нескольких звеньев. К сожалению, сегодня мы получаем в первый класс детей, которые уже не прошли то, что нужно.

Когда я задаю вопрос: «Вы окончили школу, вам из неё что-то пригодилось в жизни?», мне обычно отвечают: считать и писать. В нашей потерянной

в 1917 году России 30% населения были старообрядцами. Там старики учили молодёжь счёту и чтению без всякой школы, и в жизнь все выходили грамотными людьми.

Некоторые называют ещё какие-то социальные компетенции. Например, «школа позволила быть лидером». Получается, что на вопрос, что из школы осталось с человеком на всю жизнь, мы получаем ответ — ничего. И в действительности так оно и есть. Если бы подобный вопрос по поводу обучения

в гимназии можно было бы задать товарищу Ленину, который умер 100 лет назад, то ответ с большой долей вероятности был бы такой: английский, французский, немецкий языки. А также очень неплохие латынь и греческий с безусловно сильно продвинутыми гуманитарными знаниями. И этот мужик всё ликвидировал, взяв власть в стране.

Чему учить?

От организационных вопросов перейдём к тому, чему надо учить. До сих пор непревзойдённый Платон, создатель великой Афинской академии, восемь лет учившийся в Египте (Александрия была мощным центром цивилизации), в школе Пифагора и так далее, знал одну сотую современного ему знания. Да. Платон создал язык науки, на котором мы сегодня говорим. Все эти индукции, дедукции, диалектика — это всё было создано Платоном.

100 тыс. профессоров имеют все современные знания? Нет. Тем не менее в образовательной системе находится тысяча любителей, которые в этом океане готовы найти ту «бочку с рыбкой», которую надо всадить в маленькую голову ученика.

Если сказать смело, лет через семь-восемь профессионалы смогут утверждать: не имеет значения, на основе какого содержания надо учить ребёнка тому, что он должен знать в XXI веке. Потому что учить надо совершенно другому.